

А. БОЙГОК

Печально, что таков расклад:
В последний путь всех снарядят.
Но хуже, если как-нибудь
Отправят в

ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Рассказ

САМАРА 1997

18+

Анатолий Бойжок

Предпоследний путь

«Автор»

2026

Бойгок А.

Предпоследний путь / А. Бойгок — «Автор», 2026

Когда человеку снится сон, его состояние после пробуждения во многом зависит от того, какой это сон: хороший или нехороший. Но многое определяется ещё и тем, где человек проснётся. Тогда и плохой сон может показаться хорошим. И хороший плохим. Совершенно бескровный, добрый и человечный, наполненный вечным стремлением к солнцу, рассказ, погружает вас вглубь... Впрочем, читайте сами. Хочется отметить один из недостатков рассказа: по нему трудно снять фильм, потому что почти всё его действие происходит в темноте.

© Бойгок А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предпоследний путь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Предпоследний путь

Предпоследний путь

Небо было настолько чистым, лазурным, что казалось, вся опрокинутая над миром хрустальная чаша светилась и сияла. Александр стоял посреди бескрайнего поля по пояс в густой траве, мягкой и пушистой. Вокруг пели и пролетали птицы, шуршали и мелькали мелкие зверьки, трещали крыльями стрекозы, то усаживаясь на длинные изогнутые стебельки, то зависая в воздухе и стремительно срываясь, уносясь вдаль. Простор, зелёный мятный простор, расстилался вокруг на сколько хватало взгляда, и лишь на севере далеко-далеко поднимался невысокий холм, поросший лесом. И оттого, что деревья на нём виделись пушистым кудрявым ковром, напоминающим брокколи, и без того безграничная степь становилась ещё больше и свободнее. Хотелось бежать вперёд, раскинув руки, вдыхая всей грудью свежий, пропитанный терпким запахом медового разнотравья, воздух и своим криком влиться в музыку летнего мира, звучащую над живым изумрудным пространством.

И вдруг что-то изменилось. Необъяснимая жестокая тоска навалилась на душу Александра. Лёгкий ветерок стих. Из травы уже не поднимались несметные мошки и бабочки. Каждая травинка замерла и весь луг бесчисленными острями втыкался в холодный белый свет купола неба. Всё ждало. Чего-то большого, ужасного и неотвратимого. Предчувствие надвигающейся неведомой опасности парализовало тело Саши и единственное, чего он желал в эту минуту – зарыться под землю как можно глубже, прочь от этого светлого, но мёртвого мира.

И тут солнце погасло, словно всё поле накрыли крышкой, в нос ударил резкий запах хвои, сердце провалилось куда-то вниз, и Александр закричал во тьме, приседая на корточки и зажимая голову руками. Раздался мощный раскат грома, несущий беду... и тотчас сон кончился.

Сон ушёл так бесповоротно, что Саша даже не открыл глаз, погруженный в упоительную и спокойную дрему. Он вновь услышал и даже ощутил гулкие удары, но они раздавались где-то в районе ног, сотрясая их, а значит их источник был безопасен. Александру даже показалось, что это начался новый сон и удары никакого отношения лично к нему не имеют, глаза открывать не хотелось, своего тела он почти не чувствовал, и это было приятно. После лёгкого толчка раздался далёкий глухой голос: «Ми-мо», и в ответ ему: «Ничего, там хорошо держит». Третий голос оказался тяжёлым басом, уверенным, как у профессионала своего дела и одновременно строгим и печальным: «Подсовывайте ремни. Двое на ту сторону. Проверьте, лямка за рейкой, не соскочит? Подняли... На руки не наматывать! Держите крепче. – Саша ощутил лёгкое покачивание. – Опускаем. Давайте... давайте, – Александр почувствовал небольшое падение и затем удар под голову, лёгкий наклон на левый бок и опускание ног. Послышалось шуршание под спиной и по сторонам и почти сразу же слёзный женский вскрик: «Забыли!» и следом причитание, но очень далёкое и неразборчивое. Несколько раз Саша услышал своё имя. Бас, какой-то сухой и словно растворяющийся в пространстве, сказал: «Теперь по горсти земли». Тотчас застучали камешки по чему-то деревянному, зашуршала, скатываясь земля.

И только тогда сознание полностью вернулось к Александру, он понял, что это не сон и открыл глаза.

Прямо перед собой, как в тумане, он увидел красную светящуюся полоску ткани на месте стыка двух свежеструганных досок. Смысл всех сказанных слов дошёл до него разом и мгновенно стало ясно, где он. В гробу. В могиле! Саша закричал, но крик не получился, словно во сне, – только сдавленный слабый возглас, который не донёсся даже до его собственного уха, потому что земля посыпалась уже полновесными ударами, сотрясая гроб. Красная полоса померкла и наступила полная темнота. Саша в неопишемом ужасе дёрнулся, чтобы встать, ударился головой о крышку, завопил, – на этот раз жутко и громко – но звук ушёл как в вату,

едва сорвавшись с губ. Удары уже прекратились, и лишь мягкие толчки давали знать, что люди ещё рядом, но с каждой новой лопатой земли они своими руками всё более и более превращают в гроб... его гроб. Уже не понимая, кричит он или нет, Саша задохнулся и потерял сознание.

Очнувшись, он помнил всё. Невыносимое ощущение бессилия и безысходности положения наполнило его. Это даже можно было бы назвать паникой, но это была какая-то паника отчаяния и апатии. Он был погребён заживо и обречён умереть в собственном гробу. Но тут он заметил, что в целом мысль его вполне работала и позволяла думать и размышлять. Он словно бы читал из учебника задачку про землекопов: сколько времени понадобится, чтобы выкопаться руками из могилы. Если он будет копать по 1 кубическому дециметру в минуту, то за восьмичасовой рабочий день, если хватит воздуха, он вынет ровным счётом полкубометра земли. Цифра показалась мизерной, и Александр был уже готов упасть духом, но решил досчитать до конца. Чтобы вылезти, ему необходим лаз, скажем, полметра на полметра, что при глубине могилы в 2 метра даёт полкубометра пространства. Две цифры удивительно совпали, и Александр глубоко вздохнул, вообще начал дышать, хотя нервная дрожь по-прежнему колотила его.

На лбу под бумажной лентой неприятно зачесалось, Александр потянулся ко лбу и с ужасом ощутил, что руки связаны! Так вот что они забыли! Они не развязали ему руки и ноги, стянутые верёвками, чтобы он сохранял требуемое приличное положение. Страшно и неожиданно рухнула появившаяся надежда! Он будет умирать от недостатка кислорода в тесном замкнутом пространстве связанным по рукам и ногам – беспомощный и неподвижный! Отчаяние вновь овладело им. Беззвучная смертельная темнота пробиралась в самое сердце, и Саша опять закричал. Звук вышел неприятным, глухим, мёртвым, только подчеркнув всю малость объёма гроба, заваленного землей, и настоящая паника накрыла Александра.

Как в припадке, он стал бить связанными руками в крышку у себя над головой, стремился встать, больно ударяясь ногами. Но минуту спустя он выдохся и бессильно замер. «А ведь, - снова необычно ясно подумал Александр, - покойников связывают не для того, чтобы они не убежали, и... даже наоборот, - узлы должны легко и быстро распутываться!» Он пошевелил руками и с необыкновенной радостью ощутил, что верёвка заметно ослабла. Поднеся связанные запястья ко рту, он ухватил зубами невидимую в темноте петлю и потянул, мотая головой, как собака, пытающаяся вырвать у хозяина вкусную мозговую кость. Узел не развязывался. Александр языком ощупал узел, определил, за что надо тянуть, зажал зубами верёвку и аккуратно дернул сначала в одну сторону, потом в другую и верёвка распуталась. Упёршись пальцами рук друг в друга, Саша освободил их от пут. Он был свободен! В заколоченном гробу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.